

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Мария Монтессори
о своём методе
5 - 8

МАРИЯ МОНТЕССОРИ О СВОЕМ МЕТОДЕ

«Метод, который носит моё имя, чтобы не затеряться среди других систем, привёл меня к открытию духовных особенностей детей, которые ранее не наблюдались. То, что было открыто прежде, — лишь внешний облик ребёнка, которого ещё предстоит открыть. Способствовать пониманию детей, работать на защиту их прав — это и было моей целью. Дети — слабые человеческие существа, живущие среди сильных. Они не поняты. Их потребности не признаны в обществе взрослых, и это таит бездну непредвиденного зла.

В моих школах дети могут спокойно работать, прежде подавленный дух их раскрывается и проявляет себя свободно. Ничего этого не происходит в традиционных школах. Наши дети открыли нам уровень ещё не исследованного сознания, а их деятельность ясно показала тенденции, никогда ранее не исследуемые педагогами и психологами. Например, детей вовсе не привлекали игрушки, которыми взрослые предполагали радовать их, не интересовали сказки. Они стремились быть свободными от взрослых и

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

делать всё самостоятельно. Своим видом они просили не помогать им в работе до тех пор, пока такая помощь становится им абсолютно необходимой. Дети были спокойны, заинтересованы в своей работе, впитывали окружающий мир с поразительной ясностью. Очевидно, естественное стремление к познанию длительное время подавлялось прежде энергичным и непосредственным вмешательством взрослых, которые считали, что они могут делать всё лучше, чем дети, и подменяли детскую активность своей собственной, а потому подчиняли волю и инициативу детей себе.

Мы, взрослые, в нашем объяснении ребёнка и в обращении с детьми не только ошибались в конкретных деталях воспитания или в отдельных несовершенных формах обучения, но и продолжали неправильно вести себя по отношению к детям. И наши ошибки породили сейчас социальную и нравственную проблему отцов и детей. Разногласие между детьми и взрослыми существовало в течение столетий, но сейчас молодёжь нарушила баланс. Именно это вынудило меня обратиться не только к педагогам, но и ко всем взрослым, особенно родителям.

В самых разных странах, отличных по своей культуре и обычаям, возникли школы, работающие по моему методу. Это свидетельствует об универсальности разногласий между взрослыми и детьми. По-видимому, в высших цивилизациях, таких, как наша, они усиливаются общественными нормами и логикой отделения ребёнка от естества

собственной личности и от свободы действий.

Ребёнок, живущий в среде, созданной взрослыми, живёт в мире, неблагоприятно приспособленном для его потребностей как физических, так и (что более важно) духовных, дающих ему возможность развиваться умственно. Ребёнок подавлен взрослым, который подрывает его волю и вынуждает приспособляться к враждебной окружающей среде, наивно полагая, что таким образом развивает ребёнка социально. Почти вся так называемая воспитательная работа пропитана идеей о прямой, а, следовательно, насильственной адаптации ребёнка к миру взрослого.

Такая адаптация основана на полном повиновении, ведущем к отрицанию личности ребёнка. При этом ребёнок становится объектом справедливости, которая не является справедливостью, объектом оскорбления и грубого обращения, которого сам взрослый никогда не вынес бы.

Такое отношение к ребёнку глубоко укоренилось даже в семьях, где детей горячо любят. В школе же оно тем более сильно. Мир детства там полностью посвящён адаптации к миру взрослому. Часто согласие между семьёй и школой сводится к союзу сильных против слабых. Ребёнок, который стремится быть услышанным и которому причиняется боль неприятия, замыкается в себе, а это более опасно, чем простое подчинение.

Более справедливый и милосердный подход к ребёнку состоит в создании адаптационной окру-

жающей среды, отличной от среды подавления, которая защищает ребёнка от сложных и опасных препятствий, угрожающих ему в мире взрослых. Убежище в шторм, оазис в пустыне, место духовного отдыха должно быть создано для того, чтобы гарантировать здоровое развитие ребёнка.

Ни одна социальная проблема не является столь универсальной, как угнетение ребёнка. Исторически угнетённые — это рабы, класс прислуги и, наконец, рабочие. Это малочисленные группы, которые добивались своего освобождения часто в открытой борьбе с угнетателями. Гражданская война в Америке, французская революция, современные революции, утверждающие новые экономические нормы, — всё это примеры страшных конфликтов между группами взрослых, вынужденных прибегать к силе, чтобы исправить несправедливость.

Но социальная проблема ребёнка не является ни классово-расовой, ни национальной. Ребёнок, не функционирующий в общественном отношении, действует исключительно как придаток взрослого. Те, кто угнетают одну часть человечества для преуспевания другой, лишь разрушают социальное единство. Стоит только мельком взглянуть вниз, и мы увидим, что среди страдающих и угнетённых есть и дети.

Почти все, кто заботится о детях, подчёркивают, что ребёнок является невинной жертвой заблуждений, которые омрачают и взрослую жизнь. Такой придаток взрослых, слабый и неспособный

сказать о себе, вызывает особое сочувствие и исключительную потребность в милосердии. Много ведётся разговоров о несчастных детях и счастливых, о богатых и бедных, о брошенных и о тех, кого любят. Но такие толки лишь устанавливают тот факт, что контрасты, которые мы видим среди взрослых, отражены в детстве и в юности.

Ребёнок является воспроизведением взрослого, который владеет им так, как если бы он был частью собственности. Раб никогда не был такой собственностью своего хозяина, как ребёнок — родителей. Слуга никогда не имел такого безграничного послушания, какого требовали от ребёнка. Никогда правами человека не пренебрегали так, как в случае с ребёнком. Никогда рабочему не приходилось так слепо следовать распоряжениям, как это должен делать ребёнок. Наконец, рабочий имеет часы отдыха и место, где он может заняться самим собой, никому и никогда не приходилось столько работать, как ребёнку, вынужденному подчиняться взрослому, который навязывает ему и часы работы, и часы игры в соответствии со строгим набором правил.

Ребёнок как самостоятельное создание никогда не существовал социально. Всегда было принято, что ребёнок живёт в доме, удобном для взрослых, в котором мать готовит, отец работает и родители заботятся о детях согласно своим возможностям. Школы традиционно почитают структуру семьи. Мысль о том, что ребёнок является личностью самостоятельной, казалось, не придёт в голову никогда и никому.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Почти все моральные и философские идеи были ориентированы на взрослых, и социальные вопросы детства ставились редко. Ребёнок никогда не рассматривался как отдельный организм с различными потребностями, которые необходимо удовлетворить для того, чтобы добиться высочайших результатов в жизни.

Ребёнок как человеческое создание, как жертва, которая работает, страдает и является лучшим из друзей, всё ещё неизвестен. Это чистая страница в истории человечества. Страница, которую нам хотелось бы заполнить.

Из работы Марии Монтессори «Разум ребёнка», http://www.montessoricity.ru/library_3_6.html